

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Аленичева Я.С. — О тенденциях изучения вопроса добровольного сотрудничества советских граждан с немецко-фашистскими оккупантами в период Великой Отечественной войны // Исторический журнал: научные исследования. – 2023. – № 5. DOI: 10.7256/2454-0609.2023.5.43627 EDN: RIVXJE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43627

О тенденциях изучения вопроса добровольного сотрудничества советских граждан с немецко-фашистскими оккупантами в период Великой Отечественной войны

Аленичева Яна Сергеевна

аспирант, кафедра истории России, ГАОУ ВО Ленинградской области "Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина"

196605, Россия, Санкт-Петербург, г. Пушкин, шоссе Петербургское, 10

✉ alenicheva.history@yandex.ru

[Статья из рубрики "Проблемы войны и мира"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2023.5.43627

EDN:

RIVXJE

Дата направления статьи в редакцию:

23-07-2023

Аннотация: Изучение явления коллаборационизма во времена военных конфликтов в любой стране - непростой и тягостный процесс. Рассмотреть эту проблему объективно становится сложно, так как тема зачастую находится в поле политического регулирования и пропагандистских манипуляций. Особенно отчетливо это видно на примере изучения отечественной историографии вопроса: в данной статье представлен обзор литературы советского и постсоветского периодов, включая исследовательские работы современных историков и зарубежных авторов, в которых освещаются вопросы добровольного сотрудничества советских граждан с немецко-фашистскими оккупационными властями. Поэтапно описаны и рассмотрены основные направления изучения обозначенной проблемы: целью статьи является анализ разницы подходов к исследованию явления коллаборационизма и выявление новых тенденций в этом вопросе. Особым вкладом автора в изучение историографии о советском

коллаборационизме стало введение и анализ иноязычной литературы, не имеющей перевода на русский язык. Принимая во внимание принципиально иной взгляд на особенности добровольного сотрудничества граждан СССР с немецкими оккупантами иностранных авторов, можно констатировать, что знакомство с чуждыми советской традиции концепциями помогает расширить исследовательский кругозор и нарративное пространство ученых, занимающихся данной проблематикой, увидеть все многообразие вопроса. Удалось также построить параллели между научными выводами не только зарубежных и отечественных авторов, но также между историками прошлого и настоящего: такой подход позволяет расставить исторические акценты и приблизиться к объективному рассмотрению явления коллаборационизма.

Ключевые слова:

Великая Отечественная война, коллаборационизм, добровольное сотрудничество, сотрудничество с оккупантами, СССР, Вторая мировая война, немецкие оккупанты, оккупационные власти, советско-германские отношения, оккупация

Тема добровольного сотрудничества советских граждан с немецкими оккупантами во времена Великой Отечественной войны традиционно считается недостаточно изученной. Причин тому несколько: от полного отсутствия и ограниченной констатации фактов в советской историографии до спекуляций и тенденциозности постсоветских публицистов и ученых, работы которых не всегда отличаются объективностью и опираются на достаточную доказательную базу.

О.В. Булыга в своей работе отмечает, что "...до конца 1960-х гг. о коллаборационизме как явлении военного времени в отечественной литературе любые упоминания отсутствовали" [6, с. 83-84]. Например, в период с начала 60-х до конца 80-х годов XX века в СССР был издан ряд фундаментальных справочных трудов по истории Великой Отечественной войны [15, 16], в которых отсутствуют материалы, касающиеся вопросов добровольного сотрудничества населения Советского Союза с оккупационными властями нацистской Германии.

Одной из первых работ, в которой впервые были высказаны предположения о добровольном сотрудничестве с врагом, стала книга М.М. Загорулько и А.Ф. Юденкова [14]. В частности авторы отмечают, что на осознанный коллаборационизм были способны "...буржуазные националисты, профессиональные шпионы, раскулаченные в свое время сельские мироеды, политические преступники, уголовники и тому подобные элементы" [Там же, с. 162]. В работе авторы упоминают опыт Локотского окружного самоуправления [Там же, с. 163-164], характеризуя политических лидеров, К. Воскобойника (коллаборационист, первый бургомистр Локотского окружного самоуправления, был убит партизанами в 1942 году) и Б. Каминского (коллаборационист, создатель Русской освободительной народной армии (РОНА), возглавил Локотское окружное самоуправление после смерти К. Воскобойника), "матерыми шпионами" и "контрреволюционерами" [Там же, с. 164]. Здесь же стоит упомянуть статью Ф. Титова «Клятвопреступники» [30], вышедшую в конце 1970-х гг.: данный труд безусловно ценен введением в оборот новых архивных документов и первой серьезной попыткой исследовать развитие коллаборационизма как полноценного явления. При этом автор называл колаборантов "гнусными подонками" [Там же, с. 193] и объяснял возникновение и развитие сотрудничества с оккупантами низменными

мотивами: стремлением реализовать амбиции, выслужиться, из страха или желания нажиться на соотечественниках: "Судебный процесс над Власовым и его соучастниками по тягчайшим преступлениям перед Родиной обнажил все убожество тех, кто из тщеславия, карьеристских побуждений или по трусости, ради шкурных интересов ревностно служил любому врагу человечества - германскому фашизму..." [Там же, с. 209].

Следует отметить, что традиционный подход к изучению явления коллаборационизма в советской историографии строился исключительно на субъективных факторах: ученые и публицисты перекладывали ответственность за эпизоды сотрудничества на конкретных персоналий и отрицали принцип добровольности и возможность существования и проявления гражданской инициативы советского населения. Упомянутая выше О.В. Булыга отмечала, что "...в трудах отечественных авторов коллаборационизм чаще всего представлен как удел отдельных личностей, одиночек, т.е. он рассматривается не как явление, а как недоразумение, не свойственное советскому человеку" [6, с. 92]. Как правило, в советской историографии, проблема коллаборационизма освещалась на примерах власовского движения [17] и казачьих формирований [33]. Другие проблемы добровольного сотрудничества советских граждан с немецко-фашистскими оккупантами изучались фрагментарно.

В постсоветский период на тему коллаборационизма появились первые исследования, рассматривающие коллаборационизм как сложный процесс, имеющий социально-политические, экономические и религиозные корни [1, 27, 28].

В частности, в своей работе [26] М.И. Семиряга признает в качестве истоков коллаборационизма "...трудные экономические, политические и национальные условия..." [Там же, с. 21], а применительно к СССР автор отмечает, что изучать в контексте предпосылок и причин, побудивших советских граждан пойти на сотрудничество с врагом, необходимо не только предвоенные годы, но более ранние события, когда в Советском Союзе "...существовали такие политические условия, которые благоприятствовали его (коллаборационизма - прим. автора) произрастанию" [Там же, с. 15].

В научных трудах С.И. Дробязко [10], А.В. Окорокова [23], И.Г. Ермолова [11], П.М. Поляня [25], Ю.С. Цурганова [34] факты сотрудничества граждан СССР с противником также рассматриваются многогранно: как явления, требующие всестороннего анализа и систематического изучения.

Так, например, С.И. Дробязко в своем исследовании [9] много внимания уделяет казачьим формированиям в Верхмате. Он отмечает, что «Появлению в составе верхмата казачьих частей в наибольшей мере способствовала репутация казаков как непримиримых борцов против большевизма, завоеванная ими в годы Гражданской войны» [Там же, с. 35].

И.Г. Ермолов в своей книге [13] детально изучает административный, экономический, политический, религиозный коллаборационизм, а также сотрудничество местного населения с оккупационными властями в области науки, культуры и образования. Автор считает, что «Гражданский коллаборационизм - термин в исторической науке новый, до сих пор даже не упоминавшийся в специальных работах...» [Там же, с. 8]. Им же пересматривается феномен Локотского окружного самоуправления: И.Г. Ермолов уверен, что основными акторами политических, административных, экономических

изменений в этой зоне, приведших к стабильности и довольно высокому уровню жизни населения, по сравнению с другими оккупированными территориями, были не немецкие силы, а идеиные коллаборанты: "Став в довоенные годы неким отстойником опальной интеллигенции, Локоть дал тем самым базу для развития сильных антисоветских настроений". [\[12, с. 227\]](#)

В последние десятилетия в теме изучения коллаборационизма на территории СССР стал преобладать региональный интерес. Появились научные работы об оккупационном режиме "юго-западного региона" времен Великой Отечественной войны: в Брянской [\[35\]](#), Курской [\[20, 22\]](#), Смоленской [\[24\]](#), Воронежской [\[31, 32\]](#) и других областях.

Интересно, что, изучая близкие друг к другу, но разные территории, исследователи приходят к некоторым похожим выводам: например, о полной растерянности и дезориентации советского населения в начале войны [\[21\]](#). Состояние потрясения и замешательства, часто вызванное несостоительностью обещаний советской пропаганды накануне Великой Отечественной войны [\[5\]](#), порождало чувство беспомощности и крайней неуверенности в партийной верхушке власти и ее способности защитить Родину. В таких условиях дальнейшие действия и мотивы населения, оказавшихся на оккупационных территориях, часто зависели от персональных установок, характера и темперамента каждого гражданина. Так, Л.А. Болокина пишет: "...большинство жителей области (Калининской, ныне, Тверской - прим. автора) приходило к выводу, что рассчитывать стоит только на себя, так как указаний или помощи сверху может и не быть. В этих условиях каждый сам выбирал линию поведения".

Если говорить о степени изученности темы среди иностранных авторов, нельзя не упомянуть Й. Хоффмана [\[41\]](#), Г. Фишера [\[37\]](#), М. Купера [\[36\]](#), Т. Шульте [\[38\]](#), А. Верта [\[7\]](#), С. Стейнберга [\[29\]](#), Д. Армстронга [\[2\]](#), А. Даллина [\[8\]](#).

В отличие от советской историографической школы, находившейся под идеологическим давлением и не способной обратить пристальное внимание на изучение добровольного советского коллаборационизма, зарубежные авторы начали публиковать первые работы на эту тему почти сразу после окончания войны [\[39\]](#).

Так, в книге Г. Фишера, еще в 1952 году, историк пишет о формировании "surprise attack school" (теория внезапного нападения) и "revolt school" (теория протеста) как о двух основных точках зрения, объясняющих массовую сдачу в плен советских военных в 1941-1942 годах [\[38, с. 3\]](#). Первая система взглядов опирается на работу Ф. Шумана (американский историк, автор книги "Советская политика внутри страны и за ее пределами" (Soviet politics at Home and Abroad, 1946) и поясняет ранние поражения Красной Армии "эффектом неожиданности" от гитлеровской атаки: основой, впрочем, для такого умозаключения является речь И. Сталина к советскому населению от июля 1941 года. Однако превалирует в США 1950-х годов, говорит историк, полярная точка зрения, емко выразить которую можно словами известного американского журналиста Уоллеса Кэрролла: "... несмотря на то, что на протяжении 1930-х годов советская пропаганда осуждала немцев, советские солдаты, крестьяне и горожане, а, особенно, представители национальных меньшинств, встречали немцев как освободителей от ненавистного им режима" [Там же, с. 4].

Сам Г. Фишер детально разрабатывает и отстаивает "concept of Inertness" (концепция инертности), объясняя первые военные победы Германии, обеспечившие оккупацию советских территорий, хаосом, возникшим в обществе и характерным как для рядового

гражданина, так и для известных партийных деятелей, вследствие состояния инертности, массовой аполитичности и зависимости от сиюминутных указаний руководства, ставшими возможными за годы существования тоталитарной системы. Можно увидеть, что концепция американского историка, сформулированная им еще в 1950-х годах, вольно или невольно находит отражение в вышеупомянутых исследованиях современных российских авторов, указывающих на состояние неуверенности и ошеломленности, в котором оказалось советское общество в начале Великой Отечественной войны.

Противоположную точку зрения высказывает немецкий историк Норберт Мюллер, утверждающий, что народное движение против Гитлера и его армии стало всеобщим вскоре после вступления вражеских войск на территорию СССР, так как граждане боролись не только за родную землю и свои семьи, но также за коммунистические ценности и существующий государственный строй. "Защита социалистического отечества (...) определяла содержание этой борьбы и имела решающее значение для придания ей массового характера" [40]. Эта мысль также находит подтверждение в современных работах: исследуя воздействие советского пропагандистского аппарата на массовое сознание людей, Л.А. Болокина пишет: "...правящая элита делала главную ставку на представителей молодого поколения, воспитывая у них преданность режиму, для чего был разработан целый комплекс образовательных и воспитательных программ".

В целом противоборство отечественной и зарубежной историографии на тему коллаборационизма в период Великой Отечественной войны упиралось (часто на примере РОА) в спор: были ли граждане СССР, выступавшие на стороне врага, реальной самостоятельной силой или нет. Первые отстаивают отрицательную позицию: "Если обратиться к стенограмме совещания в горной резиденции Гитлера ... очень многое становится ясным, и, в прежде всего несостоятельность утверждений о якобы данных немцами гарантой создания РОА как самостоятельной боеспособной армии для освобождения России ..." [16, с.1], вторые утверждают, что "...При других политических условиях и если бы немцы поняли Власова, то РОА только в результате своего возникновения, лишь с помощью пропаганды, без борьбы сотрясла бы до основания всю сложную систему советского госаппарата" [41].

Стоит отметить, что ранние исследования и иностранных, и отечественных ученых, посвященных теме коллаборационизма, часто носят односторонний характер: советские историки были ограничены идеологическими рамками, а зарубежные не имели доступа к архивным документам СССР. Кроме того, отчетливо заметно, что труды иностранных ученых направлены, в первую очередь, на изучение коллаборационизма в контексте борьбы и противостояния с советской властью, иные особенности и формы рассматриваются отрывочно или игнорируются.

Отдельно отметим последние исследования 2020-2023 годов по теме добровольного сотрудничества советских граждан с немецко-фашистскими оккупантами.

Большой интерес у историков вызывает изучение пропагандистских механизмов Третьего Рейха [17] и антисоветская периодика, часто выпускаемая коллаборационистами [3]. Принимая во внимание высокую степень политизированности вопросов, связанных с Великой Отечественной войной, интересны исследования, изучающие трансформацию памяти о ней [4]: в контексте темы о коллаборационизме это особенно важно, так как влияет на изменение отношения и критериев оценки действий людей, решившихся на сотрудничество с немцами. В целом можно отметить, что за последние несколько лет, в свете действующих военных конфликтов, тема коллаборационизма в исследованиях

современных авторов становится особенно актуальной.

В заключении отметим, что несмотря на объемную историографию и весомый список исследовательских работ актуальность изучения добровольного сотрудничества населения Советского союза с немецко-фашистскими оккупационными властями неоспорима и важна. Многие аспекты данной проблематики нуждаются в дополнительном объективном и всестороннем анализе, свободном от манипуляций и политического регулирования вопросом: например, формы, виды и особенности гражданского коллаборационизма на территориях, оказавшихся в оккупации.

Библиография

1. Арзамаскин Ю.Н. Заложники второй мировой войны: Репатриация советских граждан в 1944–1953 гг. М.: Российская историческая военно-политическая библиотека, 2001. 144 с.
2. Армстронг Д. Советские партизаны. Легенда и действительность. 1941–1944. М.: Центрполиграф, 2007. 680 с.
3. Белков А.Н. Периодическая печать русских антисоветских вооруженных формирований в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 – Отечественная история / Александр Николаевич Белков. Москва, 2020. 254 с.
4. Белов С.И. Трансформация политики памяти в отношении Второй Мировой войны 2008–2018: Дис. ... док. пол. наук: 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии / Сергей Игоревич Белов. Москва, 2021. 371 с.
5. Болокина Л.А. Настроения и поведение населения Калининской области в начальный период Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 – Отечественная история / Любовь Александровна Болокина. Тверь, 2010. 288 с.
6. Булыга О. В. Проблема коллаборационизма в СССР в годы Великой Отечественной войны в советской и российской историографии // Вестн. Моск. Ун-та. 2018. № 6. С. 81–96.
7. Верт А. Россия в войне 1941–1945. М.: Воениздат, 2001. 664 с.
8. Даллин. А. Захваченные территории СССР под контролем нацистов. Оккупационная политика Третьего рейха 1941–1945. М.: Центрполиграф, 2019. 890 с.
9. Дробязко С.И. Восточные легионы и казачьи части в Верхмате. М.: АСТ, 2000. 55 с.
10. Дробязко С.И. Вторая мировая война, 1939–1945. Русская освободительная армия. М.: АСТ, 2000. 46 с.
11. Ермолов И.Г. Возникновение и развитие советского военно-политического коллаборационизма на оккупированных территориях СССР в 1941–1944 гг.: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 – Отечественная история / Игорь Геннадьевич Ермолов. Тверь, 2005. 279 с.
12. Ермолов. И.Г. Русское государство в немецком тылу. История Локотского самоуправления. 1941–1943. М.: Центрполиграф, 2009. 252 с.
13. Ермолов И.Г. Три года без Сталина. Оккупация 1941–1944. М.: Центрполиграф, 2010. 383 с.
14. Загорулько М.М., Юденков А.Ф. Крах плана “Ольденбург” / М.М. Загорулько, А.Ф. Юденков. М.: Экономика, 1980. 376 с.
15. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945: В 6 т. / под ред. П.Н. Поспелова [и др.]; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Отд. истории

- Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1960–1965.
16. История второй мировой войны, 1939–1945: В 12 т. / под ред. А. А. Гречко [и др.]. М.: Воениздат, 1973–1982.
17. Колесник А.Н. Грехопадение? Генерал Власов и его окружение. Харьков: [Б.и.], 1991. 238 с.
18. Колесник А.Н. РОА – власовская армия. Киров, 1990. 80 с.
19. Кохан А.А. Структура и функционирование органов германской пропаганды в Крыму: 1941–1944 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 – Отечественная история / Андрей Алексеевич Кохан. СПб, 2019. 201 с.
20. Мартынов Б.С. Нацистский оккупационный режим и коллаборационизм на территории южных и юго-восточных районов Курской области (октябрь 1941–август 1943): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 – Отечественная история / Богдан Сергеевич Мартынов. Белгород, 2016. 212 с.
21. Молодова И.Ю. Нацистский оккупационный режим на территории Западного региона РСФСР: власть и население: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 – Отечественная история / Ирина Юрьевна Молодова. Брянск, 2010. 263 с.
22. Никифоров С.А. Политика оккупационных властей на территории Курской области в 1941–1943 гг. Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 – Отечественная история / Сергей Александрович Никифоров. Курск, 2003. 253 с.
23. Окороков А.В. Антисоветские воинские формирования в годы Второй мировой войны. М., 2000. 174 с.
24. Полугодин А.Д. Борьба с проявлениями административного коллаборационизма в западно-русской деревне в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 – Отечественная история / Андрей Дмитриевич Полугодин. Брянск, 2022. 300 с.
25. Полян П.М. Жертвы двух диктатур. Остарбайтеры и военнопленные в Третьем рейхе и их депортация / П.М. Полян. М., 1996. 894 с.
26. Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М.: РОССПЭН, 2000. 862 с.
27. Семиряга М.И. Судьбы советских военнопленных // Вопросы истории. 1995. № 4. С. 19–33.
28. Семиряга М.И. Тюремная империя нацизма и ее крах. М.: Юридическая литература, 1991. 384 с.
29. Стенберг С. Власов. Мельбурн, 1974. 83 с.
30. Титов Ф. Клятвопреступники // Неотвратимое возмездие. По материалам судебных процессов над изменниками Родины, фашистскими палачами и агентами империалистических разведок: сборник статей / отв. ред. Ю.С. Семенов. М.: Воениздат, 1979. С. 13–32.
31. Филоненко М.И. Психологическая война немецко-фашистских войск против частей Красной Армии и населения временно оккупированных территорий в годы Великой Отечественной войны: на материалах Воронежской области. 1942–1943 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 – Отечественная история / Михаил Иванович Филоненко. Воронеж, 2006. 207 с.
32. Филоненко Н.В. Немецко-фашистский режим на временно оккупированной территории Воронежской области и ее крах: июль 1942 – февраль 1943 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 – Отечественная история / Наталья Викторовна Филоненко. Воронеж, 2003. 219 с.

33. Хмелевский К.А. Крах красновщины и немецкой интервенции на Дону (апрель 1918 - март 1919 г.г.) /К.А. Хмелевский. Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского Университета, 1965. 335 с.
34. Цурганов Ю.С. Неудавшийся реванш. Белая эмиграция во второй мировой войне. М., 2001. 286 с.
35. Шанцева Е.Н. Генезис партизанского движения и коллаборационизма в Великую Отечественную войну: на примере оккупированной территории Брянского региона: август 1941- сентябрь 1943 гг.: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 – Отечественная история / Елена Николаевна Шанцева. Курск, 2011. 290 с.
36. Cooper M. Nazi war against soviet partisans. N. Y., 1979. 217 p.
37. Fischer G. Soviet opposition to Stalin. A case study in WWII. Cambridge, 1952. 230 p.
38. Schulte T. The German Army and Nazi Policies in occupied Russia. Muenich, 1988. 408 p.
39. Shub.B. The choice. Madison, 1950. 205 p.
40. Мюллер М. Вермахт и оккупация 1941-1944 [Электронный ресурс] // Сайт "Военная литература". URL: http://militera.lib.ru/research/muller_n/02.html (Дата обращения: 23.04.2023)
41. Хоффман Й. История власовской армии [Электронный ресурс] // Сайт "Военная литература". URL: <http://militera.lib.ru/research/hoffmann/index.html> (Дата обращения: 20.04.2023)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Отзыв

на статью «О тенденциях изучения вопроса добровольного сотрудничества советских граждан с немецко-фашистскими оккупантами в период Великой Отечественной войны»

Предмет статьи – тенденции изучения вопросов добровольного сотрудничества советских граждан с немецко-фашистскими оккупантами в период Великой Отечественной войны.

Методология исследования базируется на принципах научности, объективности, историзма. В работе использовались историко-генетический, сравнительно-исторический и типологический и др. методы.

Актуальность исследования. Тема коллаборационизма (добровольного сотрудничества с врагом) в годы Великой Отечественной войны до настоящего времени остается в числе недостаточно исследованных проблем. И это несмотря на то, что изучение истории Великой Отечественной войны относится наиболее разрабатываемым исследовательским направлениям в отечественной историографии, что во многом объясняется ее значением для настоящего и будущего страны и народа. Ссылаясь на статью Булыга О. В., посвященную проблеме коллаборационизма в СССР в годы Великой Отечественной войны в советской и российской историографии, автор отмечает, что слабость разработки темы заключается в «ряде причин: от полного отсутствия и ограниченной констатации фактов в советской историографии до спекуляций и тенденциозности постсоветских публицистов и ученых, работы которых не всегда отличаются объективностью и опираются на достаточную доказательную базу». Актуальность исследования не вызывает сомнений.

Новизна статьи заключается в том, что это фактически первая работа, посвященная всестороннему изучению отечественной и зарубежной историографии по проблеме добровольного сотрудничества советских граждан с немецко-фашистскими захватчиками. Новизна заключается также в том, что статье осмысливаются достижения по проблеме в целом и по отдельным вопросам, и выявляются те аспекты, которые требуют более серьезного и глубокого анализа «свободном от манипуляций и политического регулирования».

Стиль статьи научный с элементами описательности, что делает статью более понятной и доступной не только историкам, но и широкому кругу читателей. Структура статьи направлена на достижение цели статьи и задач. В начале статьи автор раскрывает актуальность исследования, цели и задачи. Затем автор дает анализ работ советского периода и отмечает, «изучение явления коллаборационизма в советской историографии строилось исключительно на субъективных факторах: ученые и публицисты перекладывали ответственность за эпизоды сотрудничества на конкретных персонажей и отрицали принцип добровольности и возможность существования и проявления гражданской инициативы советского населения», кроме того «в советской историографии, проблема коллаборационизма освещалась на примерах власовского движения и казачьих формирований», а другие проблемы « добровольного сотрудничества советских граждан с немецко-фашистскими оккупантами изучались фрагментарно». Анализируя работы, подготовленные в постсоветский период автор отмечает, что в постсоветский период «на тему коллаборационизма появились первые исследования, рассматривающие коллаборационизм как сложный процесс, имеющий социально-политические, экономические и религиозные корни». Автор отмечает наиболее интересные работы и выявляет их положительные и отрицательные стороны. В статье дан глубокий и всесторонний анализ работ зарубежных исследователей по проблеме, выявлены отличительные особенности подхода зарубежных авторов к изучению исследуемых вопросов по сравнению с отечественными исследователями. В целом надо отметить, что автор провел в целом хороший анализ и содержание работы показывает, что цель статьи достигнута и основные тенденции изучения добровольного сотрудничества советских граждан с немецко-фашистскими оккупантами выявлены.

Библиография статьи показывает, что автор хорошо разбирается в теме. Библиографический список состоит из 41 источника (в списке представлены наиболее важные российские и зарубежные работы по теме) и это дало возможность написать интересную и качественную статью.

Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной автором информации в ходе работы над статьей и в библиографии.

Статья написана на актуальную научную тему, имеет признаки научной новизны, вызовет интерес у специалистов и даст импульс к дальнейшему изучению различных аспектов темы коллаборационизма в годы Великой Отечественной войны.